

ДИНА ЛУКЪЯНЕЦ

ПЕСНИ

И ясно,
что все повторится,
Что свет
ненапрасно струится.
Как нужно,
чтоб он не погас
Среди нас,
среди нас.

Звезды... на черном, черном,
черном, черном небе...
Звезды... звезды... звезды...

УЧИТЕЛЬ

Люди спешат в суете, кто куда
 И речи их,
 как вода.
 Мне не найти
 подходящего слова
 в этой речи скупой,
 чтоб рассказать,
 как я, не сгорая, горю,
 И как тебя я люблю
 и благодарю,
 чтоб рассказать,
 как душа моя металась,
 и как пришел покой.

И никогда,
 пусть мой путь повторится сто крат,
 Не разорвать
 эти священные нити.
 Как нескончаем
 твой умный и ласковый взгляд!
 Тысячи звезд
 с бездонного неба глядят,
 Тысячи глаз,
 как звезды, блещут среди дня!
 Как оценить
 то, что делаешь ты для меня?
 Учитель.

Люди спешат, продолжая свой путь.
 Они дойдут
 как-нибудь.
 А для меня
 все тропинки сомнений
 зарастают травой.
 И прогоня,
 пустые слова и мечты,

Спешу отдавать я, как ты,
 все делать, как ты.
 Пусть будет так,
 чтобы это не кончалось,
 я иду за тобой.

И никогда,
 пусть мой путь повторится сто крат,
 Не разорвать
 эти священные нити.
 Как нескончаем
 твой умный и ласковый взгляд!
 Тысячи звезд
 с бездонного неба глядят,
 Тысячи глаз,
 как звезды, блестят среди дня!
 Как оценить
 то, что делаешь ты для меня?
 Учитель.

ЛЮДИ, СНИМИТЕ МАСКИ

Люди,
снимите маски,
снимите!

Хватит
играть спектакли впустую.
Даже и самый маленький зритель
Надеть себе хочет
маску чужую.

Всюду, куда ни гляди, только сцена,
Ходят, измазаны гримом, кривляки:
Кто-то играет в любовь и измену,
Кто в справедливость
и спорит до драки!
Всюду нелепость и блеск бутафорий,
Шепот суфлера, избитая фраза,
Дутое счастье, нелепое горе!
Льются рыдания и смех
по заказу...

Люди,
снимите маски,
снимите!

Разве
они не тянут как гири?
Сердце свое от лжи берегите,
Себя потерять
легко в этом мире.

Всюду, куда ни гляди, только сцена,
Ходят, измазаны гримом кривляки:

Кто-то играет в любовь и измену,
Кто в справедливость
и спорит до драки!
Всюду нелепость и блеск бутафорий,
Шепот суфлера, избитая фраза,
Дутое счастье, нелепое горе!
Льются раданья и смех
по заказу...

Э Т О Х О Р О Ш О

Это хорошо, когда
 тебя понимают,
 Это хорошо, когда
 тебе помогают.
 Хуже нет, когда
 наступает сплин,
 Хуже нет, когда
 человек один.

Одинокому
 человеку трудно жить,
 Ведь надо самому
 искать и находить.

Одинокому
 человеку чудится
 что он идет сквозь тьму,
 что он заблудится.

Это хорошо, когда
 уже не опасно.
 Это хорошо, когда
 возможное ясно.
 Хуже нет, когда
 грустно без причин,
 Хуже нет, когда
 человек один.

Поэзия

меня

кружит

И прочь моя тоска бежит.

Я в море

суеты

тону,

Но не смогу пойти ко дну.

Могучий парус поэзии
 Несет меня над волнами.
 Все то, о чем люди грезили,
 Вновь оживает словами.
 Под белизной этой чистой
 Нельзя в пучине увязнуть.
 Незримой нитью лучистой
 Мой парус к солнцу привязан.

Поэзия

прочнее

скал,

Нестрашен ей девятый вал.

Из пены

удивленных

вод

Поэзия моя встает.

Могучий парус поэзии
 Несет меня над волнами.
 Все то, о чем люди грезили,
 Вновь оживает словами.
 Под белизной этой чистой
 Нельзя в пучине увязнуть.
 Незримой нитью лучистой
 Мой парус к солнцу привязан.

И пред уверенностью вершины
страх высоты померк,
Осторожно,
не урони камня,
Позади тебя люди,
люди идут
вверх!

РАМА ЯНА

Уходил в изгнанье Рама
 и душа его тосковала,
 И все глядели,
 кто не скрывая слез,
 а кто сердито,
 Но к нему вдруг подбежала,
 И к ногам его упала,
 И взмолилась,
 плеча,
 Сита:

"Возьми меня с собой,
 возьми меня с собой,
 Возьми меня с собою,
 я твою беду
 Достоинно разделю
 и в радость превращу,
 Я за тобой повсюду до конца пойду".

Много лет прошло в изгнаньи,
 но недоброй силой обмана
 Спутница Рамы
 была похищена,
 но не забыта.
 Во дворце,
 в плену Равана,
 Днем и ночью неустанно
 Повторяла,
 плача,
 Сита:

Я знаю, ты со мной,
 я знаю, ты со мной,
 Я знаю, ты со мною,
 ты мою беду
 Разделишь,
 ты придешь
 и ты меня спасешь.
 Я за тобой повсюду до конца пойду!

Но, вот пали демона чертоги,
 огонь унялся от разгула,
 И обезьяны
 пляшут от радости,
 как от амриты,
 И на Раму тут взглянула,
 Ему руки протянула
 И смеясь,
 сказала
 Сита:

"Навеки я с тобой,
 навеки я с тобой,
 Навеки я с тобою,
 радость и беду
 Нам поровну делить
 на много тысяч лет!
 Я за тобой повсюду до конца пойду!"

ЛОТОС

Лотос плывет
по мутной воде болота,
Белый и чистый такой,
белый и чистый такой.
Хватит напрасно грустить
и обвинять кого-то,
И далеко уходить
за свежей прозрачной водой.

Чистый прекрасный цветок,
Ослепительной белизны,
За собой не знает вины
За великую грязь болота.
Пусть он и одинок,
Как звезда на воде дрожит.
Ну а чем болото кишит
Не его, не его забота.

Лотос плывет,
он должен расти в болоте,
Белый и чистый такой,
белый и чистый такой.
Хватит напрасно грустить,
может быть, вы поймете,
Откуда оно пришло,
все то, что зовем красотой.

Чистый прекрасный цветок,
Ослепительной белизны,
За собой не знает вины
За великую грязь болота.
Пусть он и одинок,
Как звезда на воде дрожит.
Ну а чем болото кишит
Не его, не его забота.

П Е Р Е Д Б И Т В О Й /по эпизоду
из Бхагаватгиты/
I. О ТЧАЯНЬЕ АРДЖУНЫ

Чугунное солнце
в драконовой пасти,
И Арджуны сердце
рвется на части,
И поле для битвы кровавой готово...
Враждебны мы снова!

И близких моих темные лица!
И близких моих темные лица!
Кришна, мне лучше молиться,
А не убивать!
Кришна, мне лучше молиться,
А не убивать!
Стоять я не в силах,
мутится мой разум.
Зачем столько горя нам выпало сразу?
Не надо мне славы,
не надо победы,
Чтоб счастье изведать.
Какое там счастье,
когда бьются рати,
Сын ранит отца,
брат не плачет о брате?
Кровавым оружием запачкали руки
И деды, и внуки!
Мутится мой разум.

Свинцовое небо на нас оседает...
Как тысячи солнц
земля запныляет!

Мой лук тяжелеет
и падают стрелы.
Ах, что же мне делать?

И близких моих темные лица!
И близких моих темные лица!
Кришна, мне лучше молиться,
А не убивать!
Кришна, мне лучше молиться,
А не убивать!
Стоять я не в силах,
мутится мой разум.
Зачем столько горя нам выпало сразу?
Не надо мне славы,
не надо победы,
Чтоб счастье изведать.
Какое там счастье,
когда бьются рати,
Сын ранит отца,
брат не плачет о брате?
Кровавым оружием запачкали руки
И деды и внуки!
Мутится мой разум.

2. ОТВЕТ УЧИТЕЛЯ

Как смятенье такое возникло
 в душе твоей,
 Арджуна?
 Арджуна...

Эта истина очень стара:
 В мире, где ты живешь, постоянно
 идет война.
 Идет война...

Разве ты не станешь оплотом добра?
 Оплотом добра...

Если ты справедливого боя не примешь,
 Это будет долгу измена...
 Если ты свой сияющий лук не поднимешь,
 Кто спасет твоих братьев от плена?

Малодушию не поддавайся,
 воспрянь душой,
 Арджуна.
 Арджуна...

Новой битвы приходит пора.
 Проведеньем тебе неземная любовь дана.
 Любовь дана...
 Разве ты не умножишь силу добра?
 Силу добра...

Если ты справедливого боя не примешь,
 Это будет долгу измена...
 Если ты свой сияющий лук не поднимешь,
 Кто спасет твоих братьев от плена?
 Кто спасет твоих братьев от плена?
 Арджуна...

И ошибки свои
сбросить веку, не думать заранее,
Обмануть и себя и других
и найти оправдание.

Догорит заря
в небе заревом,
Сохрани себя,
не раздаривай.
Не бросайся зря
тем, что создано,
И отдай себя,
но осознано.

М О Р Е М Е Н Я Е Т Ц В Е Т А ¹²

Море
 меняет цвета...
Что там,
 в пучинах глубини?
Ложна
 твоя доброта.
Значит,
 ты будешь один.

Значит,
 ты будешь не тот,
Гордость
 тебя иссушит,
И не увидит никто,
Что там,
 в глубинах души.

Море
 меняет цвета...
Волны,
 как горы круты.
Многих
 спасает мечта,
Но,
 у тебя нет мечты.

Значит,
 тревогу и боль
Гордой
 усмешкой прикрой.
Пусть
 получается роль,
Только
 придет ли покой?

Море
 меняет цвета...

На земле живут-поживают
люди разные:
Синеглазые,
кареглазые,
низкие и высокие.
И скупые бывают они,
и безотказные,
И счастливые
и одинокие.

А земля продолжает свой путь
отмеченный
Во вселенной
вырастающей.
И идет по земле кто-то маленький
и невстреченный,
Но желающий
и мечтающий.

На земле дороги уходят
и встречаются,
Вся исчерчена,
как морщинами,
эта земля дорогами.
Только каждым их нас незаметно
выбирается
Лишь единственный
путь между многими.

А земля продолжает полет
блуждающий,
Никогда он
не кончается.
И спешит вместе с ней отдающий,
но нетеряющий,
И незримое
открывается.

Я О Т Д А Ю Т Е Б Я

Я отдаю тебя
 в руки судьбы твоей.
 Мне не жаль твоих
 одинокий дней.
 Повертись как перст,
 посреди вранья.
 Ты живешь теперь
 для раскаянья.

Пусть берут тебя ревность,
 и зло, и порок,
 Ты заблудишься в мире,
 где каждый жесток,
 Где страданья твои —
 ненавистным отрада.
 А ведь им тоже надо,
 а ведь им тоже надо!

Но впрочем, и сейчас
 ты уступаешь злу.
 Ты научишься
 извергать хулу,
 Видеть черное
 вместо белого,
 Унижать людей,
 исказять слова.

А когда все пороки
 слетятся на пир,
 Ты поверишь, что прав
 искаженный твой мир,
 Будешь только себя
 защищать от удара.
 А ведь это есть кара,
 а ведь это есть кара!

ЕЩЕ МГНОВЕНЬЕ

Мы устали
 улыбаться друг другу,
 Объясняться
 ненужными словами.
 Каждый день
 мы проходим по кругу,
 Запланированному нами.

Еще мгновение —
 и мы оборвем эту нить,
 Которой нас можно
 соединить,
 Мы разбредемся по свету,
 как будто так надо,
 Какая досада.

Мы привыкли
 говорить осторожно,
 И грустить,
 и смеяться без причины,
 И представить
 порой невозможно
 Наши чувства
 истиной картины.

Еще мгновение —
 и мы оборвем эту нить,
 Которой нас можно
 соединить,
 Мы разбредемся по свету,
 как будто так надо,
 Какая досада.

ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ НЕ ЛЮБИТЬ

Прощай,
 я все тебе прощаю,
 Неначатое
 кончено.
 Что делать
 будешь ты, не знаю,
 С судьбой своей
 испорченной.

Ты не сможешь не любить,
 Это не тебе решать.
 Ты не сможешь позабыть
 То, к чему прикоснулась душа.

Прощай,
 и ты прости мне тоже
 Минуту
 отступления,
 Порыв,
 который только прожил
 До первого
 сомнения.

Ты не сможешь не любить,
 Это не тебе решать.
 Ты не сможешь позабыть
 То, к чему прикоснулась душа.

Прощай,
 но только я прощаюсь
 С тобой,
 не отвернув лица,

Не все,
с кем в жизни я встречаюсь,
Пройдут
и не воротятся.

Ты не сможешь не любить,
Это не тебе решать.
Ты не сможешь позбыть
То, к чему прикоснулась
душа.

Счастья краденный миг.
Невелик,
 невелик,
Но потом,
 но потом
Он вернется стыдом.

ИСЧЕРЧЕНА ЗЕМНАЯ ТВЕРДЬ

Исчерчена земная твердь
Дорогами добра и лжи.
Конечно, неизбежна смерть,
Но также неизбежна жизнь.

Считают люди дни,
Погашены огни,
Опущены очи.
Пустынен шар земной,
А тучи над землей,
Как призраки ночи.
Вдруг что-то зашемит
От страха и обид,
От окрика злобе.
И некуда бежать,
И некому сказать
Хотя бы два слова.
Хотя бы два слова...

Исчерчена земная твердь
Дорогами добра и лжи.
Конечно, бесконечна смерть,
Но также бесконечна жизнь.

Считают любви дни
И верят, что они
Счастливые дети.
Цветет весь шар земной,
А солнце над землей
По-прежнему светит.

От слова доброты
Рождаются мечты
С весенними снами,
И дальний путь зовет,
И зоркий небосвод
Беседует с нами.
Беседует с нами...

Исчерчена земная твердь
Дорогами добра и лжи.
Всегда непобедима смерть,
Всегда непобедима жизнь.

МЕЛОДИЯ

Отвергнутой мелодии взволнованная речь
 Ведёт рассказ о том, —
 чего нельзя нам уберечь.
 Распахнутые окна
 промелькнули,
 как года,
 Всё временно на свете,
 все уходит
 навсегда.

И струится нам солнечный свет,
 Золотой, как мечта.
 Он пришел —
 и опять его нет,
 И кругом темнота.
 За туманом разлук
 исчезает доверчивый взгляд.
 Ах, как хочется всё сохранить,
 но минуты летят...

От времени морщины выступают на домах.
 И там, где мы гуляли,
 все не так
 и мы в слезах.
 Растроганные люди
 провожают
 каждый час,
 О, как же ты прекрасно,
 уходящее от
 нас.

И струится к нам солнечный свет,
Золотой, как мечта.
Он пришел -

и опять его нет,
И кругом темнота.
За туманом разлук
исчезает доверчивый взгляд.
Ах, как хочется всё сохранить,
но минуты летят...

ЭТО ТЫ - ЭТО Я

Это ты, мой надёжный,
единственный,
преданный друг,

Кто со мной всегда за одно,
С кем тяжёлую правду о горе разлук
Мне узнать суждено.

Это ты, кто улыбкой своей,
словно солнца лучом,
Проникает мне в душу всегда,
Кто меня научил не жалеть ни о чём
Никогда, никогда.

Это ты, кто прощает меня,
и смеётся и плачет со мной,
И поддержит меня терпеливой рукой.

Это я, недоверчивый путник,
холодный как лёд,
И уставший от дальних дорог,
Кто согнулся под тяжестью бурь и невзгод,
И подняться не мог.

Это я, кто поверить не смел
в доброту и покой,
Для кого миг печали как год,

Это я, кто идти недостойн с тобой,
Но идёт, но идёт.

Это мы, всё равно это мы
и уже нас нельзя разделить.
Да пусть славятся те, кто нас учит любить!

Вы летите,
 черные мысли,
 на огонь моего сердца,
Как мотыльки,
 неизбежно,
 в нем погибая.

Я всегда
 буду стараться,
 чтоб огонь моего сердца
Не угасал,
 а горел,
 ярко пылая!

Т Е Р П Е Н И Е

Человека спасает всегда
 терпение.
 Перед ним отступают беда
 и сомнения.
 Каждый должен усвоить судьбы
 урок:
 Все случится только в срок.
 Все случится только в срок.

Сколько мудрости скрыто порой
 в молчании!
 Лишь хватило бы сил побороть
 отчаянье!
 И за ясность и смысл мы должны
 платить.
 Не бывать, чему не быть.
 Не бывать, чему не быть.

Как не терпится вольно вздохнуть
 меж бедами!
 Увлекает куда-то нас путь
 неведомый.
 Но когда-нибудь будет счастливым
 тот,
 Кто надеется и ждет.
 Кто надеется и ждет.